

Издается по благословию Митрополита Калужского и Боровского Климента

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№3 (171) 2018

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Святой прав. Иоанн Кронштадтский писал: «Кто отвергает посты, тот забывает, от чего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искушителя указал нам Спаситель, когда искушался в пустыне, постясь сорок дней и ночей». Об оружии, дарованном нам Господом против греха, против рабства сатане и страха смерти, о том, как спастись в нашем грехопадшем мире, размышляет протоиерей Олег Стеняев.

«ПОЛЕЗЕН ПОСТ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ»

Скажу очень важные слова: если вы поймёте их — вы православные люди, если же нет... Православная Церковь учит, что в Православии спасение не достигается, а принимается, евхаристически распознаётся, переживается. То есть человек не может сам достигнуть спасения, как бы ни старался. В православном понимании спасение — это дар Божий. Мы переживаем спасение в таинствах Святой Церкви.

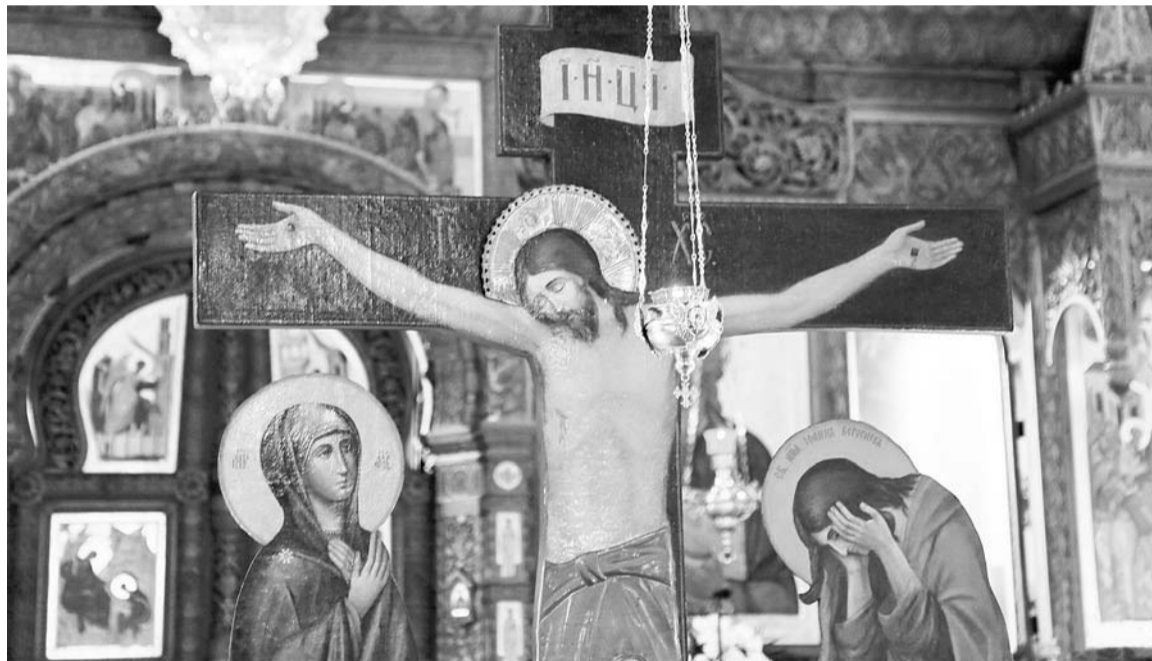
Когда человек принимает таинство Крещения — он очищается от первородного греха, от последствий родовых грехов (когда Бог наказывает детей за грехи родителей до третьего и четвертого колена), человек очищается от личных грехов, если крестится взрослый человек. То есть мы получаем первое оружие и защиту, когда нас крестят во имя Святой Троицы: «Во имя Отца. Аминь. Во имя Сына. Аминь. Во имя Святаго Духа. Аминь». В Таинстве миропомазания, когда священнослужитель произносит слова: «Печать дара Духа Святаго», — Дух Святой, освящающий, обоживающий нас, входит в нашу жизнь.

Но, как сказано в Книге Притчей, иногда вымытая свинья возвращается в свою грязь. Что же делать нам, бедным людям, удобосклонным ко греху? На помощь приходят таинства Исповеди, Покаяния и Святого Причастия, а также молитва и пост.

В таинстве Покаяния нам даётся возможность подняться и продолжать путь к Богу, если мы упадём — согрешим — после принятия Крещения. Самое главное таинство — Евхаристии, Святого Причастия. Ибо, как сказал Христос: «...Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём» (Ин.6,55–56).

Всё это источники нашего спасения. Поэтому настоящая жизнь православного христианина — это литургическая жизнь, которая проходит от Причастия до Причастия.

В православном понимании спасение — это не просто бросить пить-курить-сквернословить... Спасение — это восстановление человека в том достоинстве, в каком он был сотворён Богом в раю — по образу и подобию Божию. И когда в таинстве Святого Причастия мы переживаем обожение — это и есть состояние абсолютной святости. То есть для православного человека состояние святости — это,

так сказать, обычное переживание после каждого Причастия.

Но чем тогда мы отличаемся от истинных святых (вернее, чем они от нас отличаются)? Тем, что мы не можем долго сохранять состояние этой святости. Мы быстро всё теряем. Не успеваем выйти из храма, и вот уже не так на кого-то посмотрели, не так кому-то ответили... А теперь вспомните прп. Марию Египетскую: она один раз исповедовалась, один раз причастилась, и ей хватило на сорок лет! Лишь по прошествии сорока лет ей понадобилось, чтобы Бог послал в пустыню священника, который бы её исповедовал и напутствовал Святыми Дарами.

Таким образом, спасение, которое в Православии евхаристически переживается и распознаётся, — это жизнь христианина от Причастия до Причастия. А в самом Святом Причастии посыпаются даже тернии наших прегрешений, посылается сама склонность ко греху. Если на исповеди отпускается грех как содеянный поступок, то в таинстве Святого Причастия ослабевает сама склонность к этому греху, потому что наступает состояние обожения. Но как сохранить это благодатное состояние? Наши благочестивые предки после Причастия до вечера не вкушали пищу, не позволяли себе пустых разговоров, старались три дня после Причастия пребывать в богомыслии, в труде, в особом молитвенном настроении. Нам надо возвращаться к нашим истокам,

подражать нашим предкам.

А ещё мы переживаем в Иисусе Христе оправдание... Есть в Библии три слова, которые означают действия Бога по отношению к кающемуся человеку: прощение, милость и оправдание. Что значит «прощение»? Ты виновен, но тебя прощают. Что такое милость? Ты не просто виновен, — ты заслужил наказание, потому что твои грехи очень серьёзные, — но тебя милуют, не наказывают. А что такое «оправдание»? Представьте: идёт суд. И слева от судьи находится обвиняющий прокурор — это Закон Божий, ибо заповедь святая и она требует возмездия. А справа от судьи — адвокат, это Сам Христос, «един ходатай (посредник) между Богом и человеками» (1Тим. 2,5). И когда Судья-Бог выносит приговор и говорит: «Оправдан», — это значит: невиновен.

Ап. Павел, свидетельствуя о пагубности тяжких грехов, говорит: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1Кор.6,9–10). Касается он и темы оправдания: «И такими были некоторые из вас; но омылись, но осыпались, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор. 6, 11). Также в книге пророка Исаии сказано: «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как

волну убелю» (Ис. 1, 18). Казалось бы, противоположность белого снега — это чёрное. Но Исаия написал «багряное». Почему? Святые отцы дают комментарий, что если, согрешая, ты краснеешь до багрянца — это значит, ты ещё жив для сокрушения, для исповеди и покаяния и жизни вечной. А если ты грешаешь без стыда — ты потерян для покаяния. Пророк Иеремия свидетельствует: «Стыдятся ли они, делая мерзости? нет, низко не стыдятся и не краснеют. За то падут между падшими, и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь» (Иер. 6, 15).

Что может сделать для своего спасения сам человек? Молиться, поститься, каяться, слёзно вопиать ко Господу о прощении грехов. Великий пост — время заглянуть в свою душу, очистить все её даже самые потаённые уголки, захлалённые грехами. Свт. Василий Великий писал: «Полезен пост во всякое время для подъемлющих его, потому что на постящегося не смеют нападать демоны... Пользу поста не ограничивай одним воздержанием от снедей, потому что истинный пост есть устранение от злых дел... воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятв, воступления... Жизнь наша не была бы так многогладивна и исполнена уныния, если бы пост был главным правителем нашей жизни». Пусть же тело постится постом воздержания от грехов, а душа насыщается Божественным учением. С постом приятным!

Прот. Олег Стеняев

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Великий пост — святое время!
Дни покаяния и слёз.
Грехов невидимое бремя
Сложить с души зовёт Христос

Великий пост, и как-то тише,
И словно тише всё кругом.
Стремится мысль подняться выше,
Забыв о тленном и земном!

Прощенье вымолить в надежде
И весь в слезах, как блудный сын,
В души разорванной одежде
Идёт во храм христианин.

Великий пост — хоть сердцу больно,
Но тихо, мирно как-то в нём.
Всё говорит душе невольно
О покаянии святом.

Унылый благовест церковный,
Знакомый с детства тихий звон.
Он редкий, грустный, ровный —
Во храм святой зовет всех он.

И грустный тон богослужений,
И вид молящихся людей,
И черный траур облачений —
Всё говорит: «Я всех грешней!»

И тихий шум коленопреклонений,
И для души мотив родной
Знакомых с детства песнопений —
Всё вопиет к душе больной.

А величавый и прекрасный
Андрея Критского Канон —
Ведь это вопль души скорбящей,
Как умиляет сердце он.

Великий пост — душа, сознайся
Во всём греховном и дурном!
Восстань от сна, и плачь, и кайся,
Пади во прах перед крестом!

Ведь ты грехами огорчила
Творца, Владыку своего,
Одежду кровью обагрила,
Всего изранила Его.

Великий пост — души рыданье
Услышь, прими, Спаситель мой!
Ведь видишь Ты мои страдания,
Хоть я и блудный сын, но Твой.

Не дай мне впасть в порабощенье
К врагу спасенья — сатане.
Но дай мне дух любви, смиренья,
Будь, Боже, милостивый ко мне!

Схигумен Савва
(Остапенко)

Практически каждый из нас в той или иной степени переживает в начале своей церковной жизни то, что можно назвать горением сердца. Когда человеку открывается жизнь со Христом, жизнь в Церкви, он, как правило, ощущает эту жизнь как радость, и ничто в окружающей его реальности сравниться с ней не может. На первых порах (а период «первых шагов» в Церкви у кого-то длится недели, у кого-то — месяцы, а у кого-то — и несколько лет) Господь человека поддерживает, как мать маленького ребенка, и всё делает за него. Неудивительно, что эта жизнь с Богом представляется поначалу не только радостной, но и очень легкой — человек буквально летит, и ему невдомек, что это полет не на своих крыльях, что этот полет подарен ему ради того, чтобы он узнал чувство полета и к этой свободе стремился впоследствии.

А потом всё начинает постепенно меняться. Жить в Церкви становится труднее, всё в большем приходится преодолевать себя, и вместе с тем начинает как бы скрываться первоначальная полнота и радость пребывания с Богом. Нужно понимать, что это еще не охлаждение в вере, — это некая часть процесса нашего в ней становления. Но современный человек именно на этом моменте, подробно описанном у многих святых отцов, зачастую претерпевает так, что впадает в бедственное духовное состояние — холодное, нечувственное и в каком-то смысле неживое.

Порою верующим христианам приходится, давая, по слову апостола Петра, отчет в своем уповании (1 Пет. 3: 15), отвечать на вопрос примерно такого содержания: «Вот ты ходишь в храм, ты христианин. Как ты объяснишь, что порою христиане, церковные люди, творят такие вещи, каких и язычники себе не позволяют?»

Поводов для подобного вопроса, к сожалению, немало. И, я думаю, не стоит уходить от ответа на него, потому что, если не дать ответ, человек будет считать, что это некое неразрешенное недоумение для нас самих. И всё же, если попытаться это объяснить, возникает определенное затруднение.

В первую очередь, наверное, мы скажем о том, что не каждый, кто посещает церковь и христианином называется, им на самом деле является. Человек может быть верующим — и бесы веруют, и трепещут (Иак. 2: 19), человек может быть церковным — хорошо знать учение Церкви, посещать богослужения; но христианином он становится только тогда, когда действительно начинает, через боль, через изменение своего сердца, учиться христианской жизни — может быть, и не очень результативно, но усердно, искренне и от чистого сердца. Но таких людей не так уж много — и в Церкви можно встретить наряду с ними тех, кто совершенно чужд духу Христову, однако не надо по поступкам номинальных христиан судить о людях, чей жизненный выбор — быть учеником Христа.

И здесь собеседник, в особенности если это человек практичный, деловой, привыкший время и силы расходовать рационально, может спросить: «Но что тогда в Церкви, где человек призван христианской жизни учиться, делает огромное количество людей, которые этой жизни не учатся? В чем резон и не развиваться, и не уходить?»

И это обоснованный вопрос. Более того, большинство из нас задает себе подобные вопросы в повседневной жизни и дает разумные ответы. К примеру, родители приводят ребенка в художественную школу или спортивную секцию. Спустя некоторое время они почти наверняка спросят учителя или тренера о том, есть ли перспектива,

есть ли результат. И если им станет понятно, что ребенок, из года в год занимаясь, рисует какие-то каракули или не может сесть на шпагат, вряд ли оставят его там просто непонятно зачем, лишь бы ходил. И при этом тем же самым людям может не приходиться в голову, что их пребывание в Церкви тоже не должно быть таким — «ни почему» и «ни для чего». Это состояние, когда человек еще молится, еще постится, еще исповедуется в силу духовной инерции: если бы ее не было, он бы уже давно находился вне Церкви, но в нем еще сохранилось

Господом. Может быть, нужно простить — и не какую-то обиденную оплошность, а что-то серьезное и тяжелое. Может быть, нужно отказаться от незаконной связи с человеком, скажем так, несвободным. Да масса есть такого рода вещей!.. И есть опять-таки два пути: позволить Господу это у нас забрать, как забирают спички у ребенка, либо вцепиться в это изо всех сил и не отдавать это Богу, положив тем самым предел своей христианской жизни. И во втором случае начинается процесс внутренней деградации — не только духовной, но и интеллекту-

альном смысле сект? Дело в том, что человек, который не умеет трудиться в рамках своего выбора, будет бесконечно искать чего-то нового, — и таких мечущихся людей в наше время много, так что спрос формирует предложение. Причем порой пытаешься понять: а чего достиг тот или иной человек, который обещает всех желающих научить саморазвитию, самораскрытию? И достаточно быстро приходишь к выводу, что единственное его достижение заключается в том, что он нашел какое-то количество людей, которых смог убедить, что его услу-

действенный, чем поощрение. И человек для того, чтобы подвигнуть себя к исправлению, может им пользоваться как лекарством. А порой нам бывает даже совершенно необходимо самих себя испугать: понять, перед лицом какой опасности стоят нас наше нерадение или наша неготовность отвергнуться себя, и устрашиться этого.

Что будет с нами, если мы утрачим дар веры? Состояние человека, потерявшего веру, — отчаяние; это не всегда осознаётся, но это всегда так. Это состояние сродни состоянию пловца, который, оказавшись в бурных волнах, потерял спасательный круг — и его эти волны захлестывают, он не может выплыть и чувствует, что погибает. И на мой взгляд, страх потерять совсем веру, пришедший вслед за охлаждением, — это очень сильный стимул для того, чтобы за веру держаться и делать всё, дабы она не ослабела, дабы она становилась горячее. Потому что именно она — наша вера — является той победой, которая дает нам возможность быть победителями в любой ситуации. Так говорит апостол Иоанн, любимый ученик Христа: Сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5: 4).

Горячая, неохладевающая вера человека преобразует не только его самого, но и мир вокруг него и дает ему возможность приобщения к вечности еще здесь, на земле. Человек, который верит во Христа, действительно ощущает жизнь как чудо. И разве эта возможность ощущать жизнь как чудо и жить в преддверии вечности уже сейчас не стоит того, чтобы за нее бороться? Не нужно ждать каких-то серьезных жизненных потрясений, каких-то испытаний, в которых наша вера воспрянет и воскреснет, — гораздо лучше прямо сегодня постараться наполнить свою жизнь всем тем, что нашу веру питает, укрепляет и согревает, чтобы сохранить этот самый главный дар, самое великое сокровище.

Мы знаем, что вера может быть маленьким, едва тлеющим, рискованным вот-вот совершенно погаснуть угольком, а может быть пламенем, дающим свет и тепло, согревающим и веселящим сердце. И если нам иногда становится совершенно непонятно, что же нужно делать с собой, чтобы веру не утратить, но сохранить и возрастить ее в себе, то что делать с угольком, дабы из него возгорелась пламя, известно, я думаю, решительно всем. На уголек нужно дуть, чтобы он разгорелся сильнее, а для того, чтобы огонь не погас, ему нужна пища — дрова, «поедая» которые, он будет радовать наш взор и наше тело.

«Дуновение», «воздух», необходимые нашей вере, — это как можно более частое воспоминание о Боге, о Его любви и милости к нам, о событиях из жизни нашей и других людей, об этой любви и милости свидетельствующих. Это памятование о том, как Господь сотворил нас, призвав от небытия к бытию. О том, что однажды наша жизнь закончится и мы предстанем перед Ним, чтобы дать ответ за то, как мы ею распорядились. А «дрова»... Дрова — это те дела, которые наша вера должна побуждать нас творить. Наше сердце может внутренне противиться им, наша воля может склоняться совсем в другую сторону, но если наш ум сознает, что является делом веры и что — неверия, — то мы обязательно должны себя побуждать поступать так, как требует того христианская совесть, ибо есть такой закон: чем чаще и чем последовательнее мы совершаем то, чего требует вера и чего ждет от нас Христос, тем крепче становится наша вера, тем живее, тем сильнее она. И тем живее и сильнее мы.

Игумен Нектарий (Морозов)

Охлаждение в вере — одна из самых больших проблем современной церковной жизни. Это то, о чем очень часто приходится говорить на исповеди, просто в беседах с людьми и о чем еще чаще приходится думать

ОХЛАЖДЕНИЕ В ВЕРЕ

эхо некоего толчка, который в его духовной жизни произошел.

Как возникает эта инерция, что в ней разрушительного и каковы ее свойства?

Наверное, можно говорить о том, что причины возникновения духовной инерции существует несколько. Это может быть неглубокое понимание христианства, связанное зачастую с тем, что человек вообще не привык копать глубоко, добираться до сути вещей. Он получил какие-то переживания в Церкви, они его тронули, вдохновили, но жизнь Церкви осталась для него закрытой книгой — и когда период призывающей благодати прошел и всё стало не так легко и радостно, тем более не стало стимула ее открывать. Есть люди, для которых это даже некий принцип жизни: «Мне хорошо здесь и сейчас — к чему лишние вопросы? Завтра я всё это оставлю, если что-то другое будет для меня приятнее». И это отнюдь не всегда связано с каким-то аморальным образом жизни: можно придерживаться норм внешнего благочестия, но жить по сути именно так, даже не отдавая себе в этом отчета.

Еще одна причина, очень банальная и обиденная, — нерадение. И нет, наверное, среди нас ни одного человека, который бы от этого недуга не страдал. Но один человек себя постоянно стремится преодолевать, и тогда все-таки как-то движется вперед, а другой выбирает путь создания себе иллюзии: да, я этого не делаю и того не делаю и в храме уже не был давным-давно, но я в Церкви, и у меня в принципе всё хорошо. А что в это время происходит с душой? То же, что и с мышцами тела, если их долгое время не приводить в движение: душа, если она не трудится, в какой-то момент становится совершенно безразличной. И человек, вполне вероятно, в какой-то момент ощутит, что его словно душевный паралич разбил — и не просто веры в нем горячей нет, а душа его не слушается вообще. И выйти из этого состояния, вернуться к нормальной церковной жизни бывает уже очень трудно.

И еще одна есть очень серьезная причина. Господь не случайно говорит о том, что нам, если мы идем за Ним, необходимо будет отвергнуться себя (см.: Мф. 16: 24). Нередко христиан в период первых шагов в Церкви об этом просто не думает, либо ему кажется, что он уже себя отвергся. Но рано или поздно человек наткнется в себе на что-то такое глубинное, сокровенное, страстное, что бы он очень хотел в своей жизни сохранить, но с чем невозможно дальше идти за

альной: сколько можно видеть примеров того, как человек, который недавно еще всё понимал, замечал, правильно оценивал в своем духовном состоянии, совершенно утрачивает то духовное зрение и духовное рассуждение, которые прежде помогали ему следовать за Христом. И видеть это в человеке, уже встретившем в жизни Христа, горько — это большая трагедия.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что охлаждение в вере опасно не только для отдельного человека — оно опасно для той

ги им необходимы. Когда мне говорят, что кто-то «ушел из Православия», потому что открыл для себя «иную духовную систему», я понимаю, что рано или поздно он уйдет оттуда еще куда-то, а потом еще куда-то — и в конце концов либо вернется ко Христу, либо погибнет, совсем запутавшись, в какой-то немыслимой секте, либо станет закоренелым атеистом, убежденным, что духовная жизнь — целиком и полностью выдумка, потому что «это вообще ни в каких вариантах не работает».

общины, в которой находится этот человек, и, по большому счету, для жизни Церкви в целом. В каком-то смысле здесь имеет место эффект домино: мы видим вокруг себя в храме людей, которые живут ослабленно, прохладно, ни к чему не стремятся, — и у нас самих опускаются руки. А если нас окружают люди, которые живут собранно, ответственно, усердно, то и мы будем с тем большим усердием стремиться и стараться. И это не какое-то «стадное чувство» — это вполне естественная вещь: хорошие примеры вдохновляют, недобрые — развращают. Только не нужно, конечно же, всё сваливать на обилие недобрых примеров; главное — нам самим не стать для собратьев во Христе примером соблазняющим.

Бывает, что человек, охладевший в вере по какой-либо из описанных причин, делает для себя вывод: «Христианство — это для меня не работает» — и отправляется искать какую-нибудь «более эффективную методичку личностного роста» на всевозможные семинары и тренинги. И здесь, кстати, можно задать вопросом: а почему их в наше время так много и самого разного характера: от бизнес-курсов, обещающих неперемный деловой успех, до каких-то в бук-

А ведь эти люди были крещены и так же, как и другие, получили дар Святого Духа. Они были преисполнены духовной полноты, но дошли до совершенного опустошения. Так бывает всегда, когда человек не воспринимает как дар то, что ему дано: постепенно ему начинает казаться, что ему не дано ничего. Это не только о даре веры — это и глубоко, о самом даре жизни можно сказать: человек, который не благодарен Богу за то, что живет, может пойти до мысли о том, что жизнь — проклятие, и свое пребывание на земле превратить в ад, что и в вечной жизни его отлучит от Бога. И конечно, такие страшные примеры должны побуждать нас свою веру, свою способность к жизни с Богом, как некую плодородную землю, в себе возделывать.

Я не случайно употребил здесь слово «страшные». Совершенная любовь изгоняет страх (1 Ин. 4: 18), — говорит апостол Иоанн Богослов, и верующий человек не должен бояться неким парализующим страхом своего Творца, как и не должен бояться ничего в мире, что могло бы заставить его предать Бога. Но сам по себе страх как человеческое чувство — это действительно побудительный мотив, и в некоторых случаях более

Среди Крестопоклонной недели Великого поста мы должны просим совета у святых отцов, — ибо кто лучше них объяснит нам суть наступающего праздника? Представим себе, что сегодня на наши вопросы отвечает русский Златоуст, великий святитель Божий Феофан Затворник.

КОГДА КРЕСТ НЕ СПАСАЕТ?

— «Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа...» — говорит св. апостол Павел (Гал.6,14). Крест есть скорбь, теснота, уничижение, как же хвалиться им?

— О, когда бы и нам даровал Господь такой смысл и расположение, чтоб понять и ощутить силу креста и начать хвалиться им! Если ты грешен, как, конечно, и есть, то радуйся, что пришёл огонь скорби поглотить грехи твои. Ты всё смотришь на горе с земли. А ты перенесись в другую жизнь. Стань на суде. Воззри на огонь вечный, уготованный за грехи. И оттуда посмотри на своё горе. Если там придется быть осуждаемому, каких горестей не пожелал бы ты перенести здесь, чтоб только не подпасть сему осуждению? Пожелал бы, чтоб каждый день теперь резали и жгли, нежели там неопisanному и непреставшему подпасть мучению. Не лучше ли, чтоб там не испытать сего, теперь и не столь большое горе, чтоб избавиться вечного огня?

— Но как понять, что именно является твоим крестом? Как бы тут не ошибиться, не принять на себя крест выше своей силы?

— Вы не найдёте ни одного спасённого, который не был бы крестоносцем. По сей причине каждый всесторонне обложен крестами, чтоб не затрудняться исканием крестонесения и недалеко быть от спасительной силы Креста Христова. Можно сказать так: осмотри крест свой, понеси его, как следует, соединённо со Крестом Христовым, и будешь спасён.

— Но ведь все в мире так или иначе страдают, терпят беды, болезни... Почему же не все спасаются?

— Хотя и нехотя, всякий несёт крест свой, и крест большею частью не простой, а сложный; но не всякий смотрит на него чрез Крест Христов, не всякий обращает его в устроение спасения своего, не у всякого потому крест бывает спасительным. Ибо в горе так бывает, что иной досадовать и роптать начинает, иной совсем теряется и падает в отчаяние, а иной погрузится в своё горе и только горюет, не движась мыслию своею окрест и не возводя сердца своего горе — к Богу. Все таковые не пользуются посылаемыми им крестами, как следует, и пропускают время благоприятное и день спасения. Господь в руки подаёт содеянные спасения, а они отвергают его. Постигли беда и горе. Уже несёшь крест. Сделай же, чтоб

было во спасение, а не на пагубу. Для сего не горы преставлять требуется, а малое произвести изменение в помышлениях ума и расположениях сердца. Возбуди благодарность, смиришь под крепкую руку, покайся, исправь жизнь.

— Но кресты различаются и своим, если можно так выразиться, весом... У кого-то легче, у кого-то потяжелее...

— Зачем, скажешь, у меня больше, а у другого меньше? Зачем меня тяготят беды, а другому во всё почти счастье? Я раздираюсь от скорби, а другой утешается? Уж если общая это участь, всем бы без исключений и раздавать её. Да так ведь она и раздаётся. Присмотришься и увидишь. Тебе ныне тяжело, а другому вчера было или завтра будет тяжело; ныне же ему отдохнуть позволяет Господь. Зачем смотришь на часы и дни? Смотри на всю жизнь от начала до конца и увидишь, что всем бывает тяжело, и очень тяжело. Найди, кто ликует целую жизнь?

— Страдания бывают разные: физические, душевные... Стало быть, и кресты различны?

— Крестов много, но видов их три: первый вид — кресты внешние, слагающиеся из скорбей и бед и вообще из горькой участи земного пребывания; второй — кресты внутренние, рождающиеся из борьбы со страстями и похотями ради добродетели; третий — кресты духовно-благодатные, возлагаемые совершенною преданностью в волю

Божью. Кресты внешние самые многосложные и разнообразные. Они находятся на всех путях наших и встречаются на каждом почти шагу. Сюда относятся: скорби, беды, несчастья, болезни, потери близких, неудачи по службе, всякого рода лишения и ущербы, семейные неприятности, неблагоприятность внешних отношений, оскорбления, обиды, напраслины — и вообще доля земная у всякого больше или меньше нелегкая. У кого нет какого-либо из сих крестов? И не быть нельзя. Не избавляет земное. Они срослись с земным пребыванием нашим с той минуты, как заключился рай земной, и не отступят от него до той поры, когда отверзется рай небесный. Зачем так устроил Господь, что на земле никого нет без горестей и тяготы? Затем, чтоб не забывал человек, что он изгнанник, и жил бы на земле не как родич на родной стороне, а как странник и пришелец на стране чужой, и искал возвращения в истинное отечество своё. Как только согрешил человек, тотчас изгнан из рая и вне рая обложен скорбями и лишениями и всякого рода неудобствами, чтоб помнил, что он не на своём месте, а состоит под наказанием, и заболит искать помилования и возвращения в свой чин.

— Поясните, что такое внутренние кресты?

— Внутренние кресты встречаются нам во время борьбы со страстями и похотями. Св. апостол говорит: «...иже Христовы суть, плоть распяша со страсть-

ми и похотьми» (Гал. 5, 24). «Распяты страсти» — значит обезсилить их, подавить, искоренить. Поборет человек страсть какую несколько раз, обезсилит её, поборет ещё несколько, подавит; ещё поборет и совсем искоренит с помощью Божиею. Как сия борьба трудна, прискорбна и болезненна, то она есть воистину крест, внутри нас водружённый. У борющегося со страстями иногда будто руки пригвождаются, терновый венец на голову надевается, сердце живое прободается. Так ему бывает тяжело и больно!

Больше не умею вам сказать ничего о сём. Многим думается, что христианство — то же, что и другие виды жизни; а оно не то. Зачинается оно покаянием, сплет борьбою со страстями, завершается чрез сораспятие Христу чистого внутреннего человека погружением в Боге. «Умросте, — говорит Апостол, — и живот ваш сокровен есть со Христом в Боге» (Кол.3,3). Тут всё совершается внутри, незримо для людей, и ведомо только совести и Богу. Внешнее тут ничто. Оно есть, конечно, приличная оболочка, но не решительный свидетель, и тем менее — производитель внутреннего. Внешнее исправное поведение как часто бывает прекрасною наружностью гроба, полного костей!

Можно сказать так: утешность есть свидетельство не прямого пути, а скорбность — свидетельство пути правого. Помышляя о сём, несите свой крест с радостью!

Стояла тёплая грузинская весна 2005-го года. В одном простом городке, где была небольшая церковь, жила обычная верующая семья. Самым ярким членом этой семьи был Ираклий — шестилетний мальчик, который любил петь! Пел он и в храме, куда водила его бабушка. Пел он всегда. Зимой, когда ещё весь город спал, он выскакивал на балкон и начинал петь смешным детским голосом. А летом вытворял нечто особенное: этот мальчуган собирал своих ровесников и для соседей на нашей улице давал концерты. Концерты, которые были настолько забавными, что мы всегда с нетерпением ждали начала «великих гастролей».

Мы привыкли к тому, что каждый день он будет петь и радовать нас своим новым репертуаром. Но, увы, тут с ним стало что-то происходить... В апреле он уже не захотел петь и прыгать, как прежде — у нас было ощущение, будто наша улица начала стареть. Стало уже не так весело. Было заметно, что какое-то странное, необъяснимое чувство терзало его детское сердце. Чувство, вызванное тем, что его сильно обидели, либо, как многие говорили, — чувство детской безответной любви. Будто долгий тотский сон, тянулись дни без сольных концертов Ираклия. Тревожились и мы, и,

РОЗЫ ДЛЯ ИИСУСА

естественно, его родители! Станным было то, что во время заката солнца он часа на два исчезал, и никто не мог найти его. Да и сам он после появления ничего не рассказывал о своих тайных скитаниях. Отвезли его к невропатологу, который не обнаружил ничего плохого и отпустил ребёнка домой, назначив лишь отвар боярышника.

Помню, была последняя неделя апреля. Я возвращаюсь из школы. Почти добравшись до дома, слышу недовольный громкий голос нашей соседки: «Вот! Воры! Воры! Не знают уже, что украсть, и сперли мои бутылки для ткемали!».

— А может, сама положила куда-то и забыла?! — спрашивали соседи. Но увы, нет... Мать Ираклия тоже возмущалась, говорила, что несколько дней назад и у неё пропали бутылки.

Это был вор, который пробирался сквозь стены и крал только бутылки! Было смешно и странно одновременно!

28-ое апреля, 10 часов утра. Ираклия дома нет, он куда-то исчез. Такого он никогда не вытворял. Вызвали полицию — мальчик ведь пропал! Переживали все, бабушка Ираклия со слезами причитала: «Какая для нас Пасха

наступает... Мальчик пропал... Господи, знаю, Тебя сейчас истязают, но помоги! Помоги, пожалуйста...». Через полчаса родителей отвезли в город на рынок и показали «задержанного» в одном магазине Ираклия с бутылками.

— Сыночек, сыночек, всё в порядке с тобой?!

Ираклий плакал... А мужчина-продавец говорит: «Утром в 9 часов этот молодой человек явился с бутылками. Мы их покупаем за 10 тетри (4 руб). Я удивился, спросил, почему он один, и вызвал полицию, подумал, что наверняка ребёнка ищут родители».

А Ираклий говорил, всхлипывая:

— Злые вы люди, полицию вызвали! Да, я украл бутылки и хотел продать! Завтра похороны Иисуса Христа, хотел принести Ему цветы! Сам, хотел сам купить для Него цветы. Он же завтра умирает. Батюшка рассказывал, что в Пятницу убьют Его, и что Его Мамочка плачет, и мы все должны сделать всё для того, чтобы облегчить Её горе. Розы я хотел купить! Он же так ждал Пасху и так надеялся, что и Он будет красить пасхальные яйца и праздновать этот день вместе со Своей Мамой. А вы полицию вызвали.

Все сначала остолебенели от удивления, а потом заплакали! Плакали не только потому, что растрогались из-за того, что Ираклий хотел купить Иисусу цветы, что он хотел быть рядом с Богородицей, но и потому, что в тот момент перед ними открылось настоящее, искреннее переживающее за смерть Христа сердце маленького певца, веселого мальчика, который так по-детски хотел утешить Богородицу и хоть неосознанно, но всё же шел на похороны Нашего доброго Пастыря!

Продавец магазина молча взял бутылки и протянул мальчику три лари. Ираклий со слезами на глазах взял деньги и опрометью помчался в цветочную лавку. Он купил цветы. Всем было интересно, куда же он понесёт эти цветы. На следующий день Ираклий встал, пошёл в церковь и перед Распятием долго плакал навзрыд! А вместе с ним и батюшка Георгий, который при этом Ираклию объяснял, что буквально через два дня Господь воскреснет!

Ответом были наивные, наполненные слезами радости глаза Ираклия и слова: «Хорошо, но сегодня же Он умирает!».

Константин Церцвадзе

В КРЕСТОПОКЛОННУЮ НЕДЕЛЮ

*Весенних мыслей бездорожье
И чувств весенних теснота —
Я ухожу от них к подножью
Животворящего Креста.
Здесь все — в одном переживанье,
Все манит душу в Горний мир:
Лампад задумчивых мерцанье,
Звучанье стройное стихир...
Стою, молюсь, и что-то очень
Напоминает детство мне,
Как будто чистый колокольчик
Оттуда счастьем прозвенел,
Как будто время расколосось,
И вновь просторы предо мной,
И вновь призывный слышу голос —
Забывший, но такой родной.
Я знаю — не достоин чуда,
Но смилосердись, Боже мой,
Пусть снова я, как мальчик, буду
Ходить доверчиво с Тобой.
И здесь, у крестного подножья,
Молю я: укажи мне путь!
Готово сердце мое, Боже,
Готово вновь к тебе прильнуть!*

Иеромонах Димитрий (Захаров)

Проповедовать может каждый. У всех есть друзья, знакомые, коллеги по работе, соседи. Если вас знают как христианина, то прежде священника обратятся вначале к вам. Спросят, как поминать усопшего, какой нынче праздник, какую молитву читать от бессонницы или иной беды и т. д. Вот и повод открыть уста для слова о Боге. «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (Пс. 50, 17). Конечно, мечтать о приведении в храм на молитву миллионов не стоит. Привести к Богу, вернее, помочь прийти к Нему, нужно сначала одному человеку. С него-то все и начнется.

Так делал Андрей, названный Первозванным. Узнав Христа и увидев в Нем именно Христа, Андрей не удержал в себе нового знания, но пошел к брату и сказал, что нашел Того, о Ком пишет Моисей в Законе. Примерно так поступают люди и сейчас. Я узнал о Господе. Разве смогу я не сказать о Нем родственникам, друзьям и знакомым? Однозначно не смогу. Всем расскажу о своей находке, со всеми поделюсь своим открытием. И какие будут плоды? Самые разные. Серьезная ссора с одними, жаркие споры с другими, недоумение третьих и полный разрыв отношений с четвертыми. Но будет и кто-то один, кто отнесется к моим словам внимательно и серьезно. Это и станет со временем

приятель рассказал как-то, что заставляет его строго держать пост в условиях, которые, казалось бы, смягчают строгость. Правда, тут же поправился: «Во-первых, — говорит, — не “заставляет”, а поддерживает. Во-вторых, на роль вселенского учителя не претендую: каждый сам решает. А дело было так...».

— Я книги читать люблю. И службу церковную тоже люблю. И очень хочу, чтобы все то, что в книгах богослужебных написано, было бы мне понятно. Поэтому, когда хор или чтец мямлят, завывают, глотают слоги, слова, предложения, я жутко нервничаю. Нашел выход: купил Постную Триодь и с этой книгой ходил на службы, следил за текстом. Помогает! Но после самой службы в Триоди же есть всякие «зри», выделенные красным цветом — тоже здорово интересно, между прочим. Так вот, в одном из «зри» Недели мытаря и фарисея я, к своей великой радости, вычитал: «Подобает ведати, яко в сей седмице иноумдрствующие содержат пост, глаголемый арцивуривев. Мы же на кийждо день (се же и в среду и пяток) вкушаем сыр и яйца, миряне же ядят мясо, развращающе онех веление толика ереси...». Свобода! Freedom! Будучи мирянином, я не только навкусался мяса в положенные дни (разрушающе, понятное дело, веления всяких там ересей), но и про монастырские сыр и яйца не забыл: дело-то серьезное.

И так мне это понравилось, что я это правило решил распространить вообще на все посты. А что: Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе! (Рим. 14, 17). Рад я

Война — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным. Так почему же дело распространения веры и умножения учеников должно касаться только священников?

СКРОМНОЕ АПОСТОЛЬСТВО

первым урожаем моего скромного апостольства.

Фоном для этого маленького успеха будет разодранная в клочья привычная жизнь и полностью перестроенные отношения с окружающими.

Примерно так прирастает Церковь новыми людьми. А те, кто участвует в этом умножении верных, чувствуют собственной кожей, насколько тяжело быть апостолом даже для одного единственного человека.

Хотелось бы быть проповедником покоя и благоденствия. Многие люди именно этого ждут. Дескать, начинайте молитвенную жизнь, и в ответ на ваше обращение Бог наградит вас успехом в бизнесе и отменным здоровьем. Слово «успех» станет вашим вторым именем. На деле же все бывает совершенно не так, и вместо записи в клуб успешных людей тебя записывают в аналог действующей армии. Людей это пугает и обезкураживает. Но именно это и есть Церковь. Время течет, темп жизни ускоряется, лавинообразно нарастает безумие, а Церковь сохраняет свою

евхаристическую природу и продолжает вести свое парадоксальное бытие посреди подлинного сумасшествия. И хочется попросить всех, для кого слово «Христос» не пустой звук, но самая сладкая мелодия: проповедуйте. Как говорил Исайя: «О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте» (Ис. 62, 6).

Читайте книги, чтобы было что сказать, любите и изучайте богослужение. Церковь жива вовсе не одним духовенством. Она жива всеми искренними учениками воплотившегося Бога Слова, вне зависимости от их социального статуса, пола и возраста.

Желаю всем боголюбивым людям видеть Церковь красующейся, как Невеста, и сильной, как полки со знаменами. Желаю также приложить к этому свой собственный труд и боль собственного сердца. Поскольку все дети одной и той же Апостольской Церкви, и у каждого такого сына или дочери должно быть свое маленькое, но драгоценное апостольство.

Протоиерей Андрей Ткачев

О ТОМ, КАК СТАРЫЙ СЕРБ ПОСТИТЬСЯ НАУЧИЛ

был — не пересказать. А вот насчет праведности...

Да и мира не было: по работе приехал в растерзанную войной Сербию, тогда как раз Косово и Метохию у нее снова отнимали. Беженцы, слезы, страшные рассказы. Стоим у сельского храма где-то на юге. Литургия закончилась, народ разговаривает. Чужого увидят — подходят, знакомятся. Узнают, что русский, сразу в гости зовут. Беседуем, горюем. Но сербы все равно как-то держатся — откуда и силы берутся.

Хозяина, помню, Гвоздем звали. Рассказал, что вся его семья — беженцы из Косово. Когда шла война, оба его сына служили в войске, а его самого, резервиста, тоже поставили под ружье. Говорит: «Война — самое поганое дело. Ни убивать, ни сыновей терять, ни быть убитым как-то не хочется. И однажды, стоя на посту, я стал молиться: “Господи, сохрани нас, пожалуйста, живыми и не дай нам никого убить!” Ну, и в подтверждение искренности этой своей просьбы я пообещал Христу, что в течение всего Великого поста буду есть только хлеб, а пить только воду. Христос мою просьбу исполнил, я с Его помощью сдержал слово: все мы, как видишь, живы и здоровы. Да, дом потеряли, землю тоже, но Богу виднее. Трудно ли было жить во время войны на хлебе и воде? — Нет, не сказал бы. На войне

мне очень нужна была молитва. Настоящая. А как она будет настоящей, если я брюхо набиваю, спрашивается? Ладно, хватит обо мне — у вас-то, в любимой матушке России, как постоит? Наверное, все светятся?»

— И вот тут, — говорит приятель, — мне так стыдно стало за все мои «вкушения», за глупость и лень, что я, наверное, с полчаса красным как рак просидел. Тебе тут пожилой человек, беженец, рассказывает, что с помощью строгого поста и молитвы сохранены жизни многих людей, а для тебя самого самая страшная аскеза — рыбка, желателно красная. Ну, икры еще можно для смирения добавить. Я ж устаю, я ж в пути постоянно — поблажку мне извольте. Сижу я, краснею, жду, когда земля разверзнется, а пожилой серб мне про Святую Русь что-то говорит. И всей моей желудочно-кишечной свободе — грош цена, получается. А как же freedom? Видать, не понял я слов апостола Павла?

Только тут «торкнуло»: К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу (Гал. 5, 13). Гвозден совершенно свободно стал поститься, причем поститься так, как мне и не снилось — никак не угождение плоти. Любовью он служил людям? — Да, он даже врагам, получается, служил любовью, прося Христа, чтобы никого ни из албанцев, ни из их «освободителей» не убить.

Вот с тех самых пор я и стараюсь поститься так, чтобы стыдно не было. Путешествия часто бывают, конечно: устаешь сильно, иногда жуткий голод наваливается — быка бы слопал в Страстную пятницу. Но как вспомню старого серба, который своей свободой послужил Христу и ближним, вновь стыжусь и воли себе не даю. Да и быков жалко.

Из книги Петра Давыдова «Там, где всё настоящее».

В издательстве Сретенского монастыря вышла книга вологодского журналиста Петра Михайловича Давыдова «Там, где всё настоящее». Это его первый авторский сборник, где собраны лучшие его рассказы. Герои рассказов — жители российской глубинки, миряне и священники. Истории, в которые они попадают, проникнуты христианским духом, наполнены юмором и примерами побед — больших и малых.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 2 марта Пятница. **Щмч. Ерогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 16:50 Исповедь. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас): Великое повечерие. Утреня.
- 3 марта Суббота. **Поминование усопших. Свт. Льва, папы Римского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 4 марта Воскресенье. **Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Чинопоследование Пасхи.
- 8 марта Четверг. 17:00 Великое повечерие. Утреня.
- 9 марта Пятница. **Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 16:50 Исповедь. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас): Великое повечерие. Утреня.
- 10 марта Суббота. **Поминование усопших. Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 11 марта Воскресенье. **Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Свт. Порфирия, архиеп. Газского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-час. Чинопоследование Пасхи.
- 15 марта Четверг. 17:00 Исповедь. 17:30 **Таинство Елеосвящения (Соборование).**
- 16 марта Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас): Великое повечерие. Утреня.
- 17 марта Суббота. **Поминование усопших. Прп. Герасима, иже на Иордане.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 18 марта Воскресенье. **Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-час. Чинопоследование Пасхи.
- 19 марта Понедельник. 17:00 Великое повечерие. Утреня.
- 20 марта Вторник. **40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (переносится на этот день).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.
- 21 марта Среда. 17:00 Утреня с чтением Великого канона прп. Андрея Критского («стояние Марии Египетской»).
- 22 марта Четверг. **40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (празднование переносится на вторник 20 марта).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.
- 23 марта Пятница. 17:00 Утреня с чтением Акафиста Пресвятой Богородице.
- 24 марта Суббота. **Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 25 марта Воскресенье. **Неделя 5-я Великого поста. Прп. Марии Египетской.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-час. Чинопоследование Пасхи.
- 29 марта Четверг. 17:00 Исповедь. 17:30 **Таинство Елеосвящения (Соборование).**
- 30 марта Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утреня.
- 31 марта Суббота. **Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется бесплатно
Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь на издание вестника:

Карта Сбербанка
5469 2200 1139 1163

Главный редактор:
протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru